

На правах рукописи

Моргалева Виктория Викторовна

**ДРЕВНЕГЕРМАНСКИЕ ИМЕНА
И ПРИЧАСТИЯ НА -NT / -ND
(НА МАТЕРИАЛЕ ГОТСКОГО
И ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2009

Работа выполнена на кафедре языков народов Сибири Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Осипова Ольга Андреевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Проскурин Сергей Геннадиевич
(Новосибирский государственный университет)

кандидат филологических наук
Новицкая Ирина Владимировна
(Томский государственный университет)

Ведущая организация: Северская государственная
технологическая академия

Защита диссертации состоится «23» декабря 2009 г. в 14.30 часов на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защита диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Институте филологии СО РАН по адресу: 630090, г. Новосибирск, ул. акад. Николаева, д. 8. тел. (383) 3308469. E-mail: romodan@philology.nsc.ru. fax: (383) 3301518

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУВПО «Томский государственный педагогический университет и в библиотеке Института Истории СО РАН (ул. акад. Николаева, д. 8).

Автореферат разослан «21» ноября 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

А. А. Мальцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено сопоставительному анализу готских существительных на *-nd* и готских причастий настоящего времени на *-nd*, а также их сравнению с древнеанглийскими существительными на *-nd* и причастиями на *-nd*. Проводится сравнение употребления древнегерманских (готских и древнеанглийских) существительных и причастий на *-nd*, а также рассматриваются их склонения. Данная проблема является одним из актуальных вопросов сравнительно-исторического, сопоставительного и типологического языкознания.

Двойственный характер причастий настоящего времени (употребление их в качестве причастий и существительных) был свойственен древнегерманским языкам. В индоевропейских языках основы на *-nt* / *-nd* образовывали парадигму причастия настоящего времени. В древнегерманских языках основы на *-nt* / *-nd* продолжали формировать причастия настоящего времени, и образовали класс существительных на *-nt* / *-nd*. Причастия настоящего времени, употребляющиеся в качестве существительных в древнегерманских языках, относятся к мужскому роду и формируют самостоятельное склонение. Причастия, выполняющие функции отглагольных прилагательных, имеют все три рода и склоняются как прилагательные.

Актуальность исследования определяется отсутствием до сегодняшнего времени работ, посвященных употреблению древнегерманских имен, в частности готских и древнеанглийских существительных *-nd* и причастий на *-nd*. Готские имена существительные на *-nd* были частично рассмотрены только в некоторых диссертационных работах, например в работе Х. Йуна «Критическое описание склонения существительных в готской Библии¹». В нашем исследовании проводится инвентаризация готских существительных на *-nd* и причастий на *-nd* и анализ их функционирования в тексте.

Цель данной работы – сопоставительное описание готских существительных мужского рода на *-nt* / *-nd* и готских причастий настоящего времени, их словоизменительных форм и употребления в тексте, а также их сравнение с аналогичными примерами в древнеанглийском языке. Привлекаются также и другие древнегерманские языки (древнеисландский, древневерхненемецкий и др.).

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- разработать критерии разграничения готских существительных на *-nd*, субстантивированных причастий на *-nd* и причастий настоящего времени;

¹ Yoon H. Kritische Beleggrammatik zur biblegotischen Substantivdeklinaton: Dissertation zur Erlangung des Doktorgrades der Philosophie aus dem Fachgebiet Sprachwissenschaft, eingereicht an der Universität Wien.– Wien, am 13. June 2005. – 202–212 S.

- рассмотреть существительные на *-nt* / *-nd*, показать их место в системе склонений существительных с разными основообразующими формантами в готском, древнеанглийском и других древнегерманских языках;
- выявить функциональные особенности готских причастий настоящего времени;
- провести исследование парадигм существительных на *-nt* / *-nd* и причастий настоящего времени в готском, древнеанглийском и других древнегерманских языках;
- сравнить употребление готских существительных на *-nd*, готских субстантивированных причастий на *-nd* и готских причастий настоящего времени и выявить закономерности их функционирования; провести сопоставительный синтаксический анализ употребления существительных и причастий настоящего времени на *-nd* в готском и древнеанглийском языках на примере готской Библии и Евангелия на уэссекском и нортумбрийском диалектах;
- провести инвентаризацию готских существительных на *-nd*, субстантивированных причастий на *-nd* и причастий настоящего времени и осуществить количественный анализ их употребления в готских текстах, выявить их самые распространенные синтаксические функции;
- дать описание абсолютной причастной конструкции в готском, древнеанглийском и других древнегерманских языках.

Объектом данного исследования являются древнегерманские причастия настоящего времени и существительные с основой на *-nt* / *-nd*. В индоевропейских языках основы на *-nt* / *-nd* моделировали парадигму причастия настоящего времени. Древнегерманские причастия настоящего времени могли употребляться в качестве причастий и существительных. Существительные с основой на *-nt* / *-nd* представлены в древнегерманских языках в небольшом количестве и частично перестроены по другим основам.

Предметом данного исследования являются синтаксические функции существительных на *-nd* и причастий настоящего времени в готских и древнеанглийских текстах в свете сравнительно-исторического синтаксиса, закономерности функционирования существительных на *-nd* и причастий настоящего времени на *-nd* в готском языке.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые предпринято сравнение употребления готских причастий настоящего времени и готских существительных на *-nd* в тексте и анализ их синтаксических функций в сопоставлении с древнеанглийским. Выявляются закономерности функционирования существительных на *-nd* и причастий на *-nd* в готском языке. Результаты исследования показывают, что многие

особенности готского синтаксиса обусловлены не калькированием конструкций с греческого языка при переводе Библии, а органически присущи германским языкам.

Теоретическая значимость заключается в том, что впервые готские и древнеанглийские существительные на *-nd* рассматриваются в сопоставлении с аналогичными готскими и древнеанглийскими причастиями и выявляются их синтаксические функции в тексте. Выявляются закономерности функционирования существительных на *-nd* и причастий на *-nd* в готском языке.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты можно использовать при разработке учебно-методических пособий и словарей по готскому, древнеанглийскому и других древних германских языков, при подготовке курсов по истории германских языков, сравнительно-историческому языкознанию. Результаты исследования найдут применение в дальнейших исследованиях в области исторического синтаксиса древнегерманских языков.

Теоретической и методической основой работы послужили работы ведущих отечественных и зарубежных лингвистов в области индоевропейских (см. К. Бругман, А. Мейе, Э. Стёртевант и др.) и древнегерманских языков (см. Дж. Райт, В. Штрайтберг, В. Брауне, Б. М. Г. Марчанд, М. Задорожный, Э. Прокош, М. М. Гухман, В. Н. Ярцева, О. А. Осипова). При написании диссертационного исследования использовался обширный практический материал по готскому и древнеанглийскому языкам, привлекались лексикографические и справочные источники, а также материалы, опубликованные в Интернет.

Основными **методами** исследования являются сравнительно-исторический, сопоставительный, описательный и прием морфолого-синтаксического анализа. В работе также применяется метод лингвистического наблюдения, методы систематизации и количественного анализа.

Материалом для исследования послужили готские тексты (*Codex Argenteus*, *Codex Ambrosianus*, *Codex Taurinensis*, *Codex Vaticanus Latinus* (*Skeirens*), *Codex von Speyer*, *Gotica Veronensia* – VI в.), древнеанглийские тексты (*The Gospel according to Saint Mathew in Anglo-Saxon and Northumbrian*, *The West-Saxon version of the Gospel of Mark*, *The Anglo-Saxon version of the Gospel of Luke*, *The Gospel of Saint John in West-Saxon*). Для перевода готских и древнеанглийских текстов в работе использовался *Russian Synodal Text of the Bible with Codes* в электронной программе *BibleWorks 5 Version 5.0.020w*. – Copyright© 2001 BibleWorks, LCC.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Готские и древнеанглийские существительные на *-nd* имеют одинаковые синтаксические функции.

2. Из всех синтаксических функций готских существительных на *-nd* самой распространенной является функция обращения.
3. Готские и древнеанглийские причастия настоящего времени имеют одинаковую функциональную нагрузку. Однако отличительной особенностью готских причастий является их частое употребление в функции простого сказуемого, в то время как в древнеанглийском языке у причастия не отмечена функция простого сказуемого.
4. Готские субстантивированные причастия чаще всего употреблялись в функции подлежащего.
5. Предикативное определение является самой распространенной функцией причастия на *-nd* и зависимого причастного оборота в готском языке.
6. Абсолютные причастные обороты не являются синтаксическими кальками с греческого оригинала, но присущи готскому, древнеанглийскому и другим древнегерманским языкам.

Структура диссертации

Во **введении** обоснован выбор темы исследования, указываются объект, предмет исследования, цели, задачи, методы исследования. А также объясняется актуальность темы, ее новизна.

В **первой главе** рассматривается морфологическая структура слова в индоевропейских и древнегерманских языках, место существительных с основой на *-nt / -nd* в системе именных склонений в готском, древнеанглийском и других древнегерманских языках. Описывается склонение существительных и причастий на *-nt / -nd* в готском, древнеанглийском и других древнегерманских языках и индуцирующее влияние других именных основ на консонантный тип основ с основообразующим формантом *-nt / -nd* в период его формирования. Рассматривается функциональная характеристика существительных с основами на *-nt / -nd* и причастий настоящего времени на *-nt / -nd*, приводится их парадигматическое оформление в различных древнегерманских языках. Особое внимание уделяется готским существительным с основами на *-nd* и их однокоренным причастиям настоящего времени на *-nd*. Исследуется субстантивация или переход готских причастий на *-nd* в существительные на *-nd*. Вырабатываются критерии выделения существительных на *-nd*, субстантивированных причастий на *-nd* и причастий настоящего времени в готском языке.

Вторая глава посвящена сопоставительному анализу синтаксических функций существительных и причастий на *-nd* в готском языке. Данные функции сравниваются с функциями древнеанглийских существительных и причастий на *-nd*. Мы проводим инвентаризацию готских существительных на *-nd* и причастий на *-nd* и анализируем большой пласт

готского материала. Для выявления параллелей с древнеанглийским рассматриваются аналогичные примеры на древнеанглийском языке.

Рассматриваются синтаксические функции готских существительных на *-nd*, субстантивированных причастий на *-nd* и причастий настоящего времени.

Проводится исследование причастий на *-nd*, которые имеют однокоренные существительные мужского рода на *-nd*, например *daupjands* 'креститель', *daupjandans* 'крестьящиеся', выявляются их синтаксические функции.

Осуществляется полный количественный анализ употребления причастий и существительных на *-nd* в готских текстах и выявляются закономерности функционирования причастий и существительных на *-nd*, то есть самые распространенные, общие и отличительные функции существительных на *-nd* и причастий, от которых они образованы.

В заключении приводятся результаты исследования.

Библиография содержит перечень использованной научной литературы, список источников иллюстративного материала, лексикографических и справочных изданий, а также публикаций Интернет (170 источников).

Списки сокращений включают в себя список принятых сокращений языков, список принятых сокращений грамматических терминов, список сокращений текстов Ветхого и Нового завета.

Приложения содержат примеры существительных на *-nt* / *-nd* в готском, древнеанглийском и других древнегерманских языках, список готских причастий настоящего времени на *-nd*, и все готские предложения с причастиями и существительными на *-nd* с указанием их синтаксических функций.

Общий **объем** диссертационного исследования составляет 220 страниц.

Апробация работы. Материалы и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета, а также на совместном заседании кафедры английского языка и кафедры английской филологии. Материалы диссертационного исследования представлены в докладах на следующих конференциях: V Международная научно-методическая конференция «Иностранный язык и иностранная культура в образовании: тенденции, проблемы, решения» (Томск, ТГПУ, апрель 2006г.), Международная научная конференция «XXV Дульзоновские чтения» (Томск, ТГПУ, июнь 2008 г.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. Существительные и причастия на *-nt* / *-nd* в древних индоевропейских и германских языках.

Суффикс *-nt* / *-nd* имел индоевропейское происхождение и маркировал в индоевропейских языках причастия настоящего времени, например

хеттск. *huišuant* ‘живущий’, а также и прилагательные, например хеттск. *daššuant* ‘сильный’, санск. *mahánt* ‘великий’, а также глагол в третьем лице мн. ч. настоящего времени, например хеттск. *mélh-nti* ‘молотят’. Немало существительных на *-nt* / *-nd* представлено в индоевропейских языках, например хеттск. *antuḥšannant* ‘население’, *ḥamešḥant* ‘весна’, *zenant* ‘осень’, *witant* ‘год’, *parnant* ‘дом’, *perunant* ‘скала’, *nepišant* ‘небо’. Среди них мы находим слова с собирательным значением. Кроме собирательной функции, суффикс *-nt* мог иметь уменьшительную, усилительную и индивидуализирующую функции, например: греч. *pheron* ‘ношение, связанное с определенным лицом’, затем ‘носящий’ [Solta 1958: 43; СГГЯ 1963: 246; Осипова 1997: 16]. Мы находим в хеттском существительное м. р. *antiġant* ‘зять’, относящееся к терминам родства, а также существительное м. р. *šiwant* ‘Бог’, которое имело синоним *šiwān* ‘Бог’. Существительное м. р. *šiwant* ‘Бог’ было образовано при помощи присоединения расширителя *-t* к *šiwān* ‘Бог’. Эти примеры свидетельствуют о зачатках формирования у суффикса *-nt* / *-nd* функции маркирования существительных м. р. в индоевропейский период. Однозначно можно констатировать, что существительные на *-nt* / *-nd* м. р. были образованы от причастий настоящего времени в гораздо более поздний период.

Во всех древнегерманских языках были представлены причастия настоящего времени и существительные на *-nt* / *-nd*, а также субстантивированные причастия на *-nt* / *-nd*, например: др.-анг. *lāwend* ‘предатель’, др.-исл. *seggendr* ‘рассказчик’. Древнегерманские существительные на *-nt* / *-nd* м. р. обозначали имя действующего лица и имели свое парадигматическое оформление, отличное от причастий. Причастия склонялись как прилагательные. В таблице 1 приведены падежные окончания причастий и существительных на *-nd* в готском языке.

Таблица 1

**Падежные окончания готских существительных на *-nd*,
субстантивированных причастий на *-nd*
и причастий настоящего времени**

Существительные на <i>-nd</i> :		Субстантивированные причастия на <i>-nd</i>			Причастия настоящего времени на <i>-nd</i> :		
Ед. ч. м. р.		Ед. ч.			Ед. ч.		
		м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
Им.	<i>-nds</i>	<i>-nds / -nda</i>	<i>-ndo</i>	<i>-ndei</i>	<i>-nds / -nda</i>	<i>-ndo</i>	<i>-ndei</i>
Род.	<i>-ndis</i>	<i>-ndins</i>		<i>-ndeins</i>	<i>-ndins</i>		<i>-ndeins</i>
Дат.	<i>-nd</i>	<i>-ndin</i>		<i>-ndein</i>	<i>-ndin</i>		<i>-ndein</i>
Вин.	<i>-nd</i>	<i>-ndan</i>	<i>-ndo</i>	<i>-ndein</i>	<i>-ndan</i>	<i>-ndo</i>	<i>-ndein</i>
Зв.	<i>-nd</i>	=N.			=N.		

Существительные на <i>-nd</i> :		Субстантивированные причастия на <i>-nd</i>			Причастия настоящего времени на <i>-nd</i> :		
		Ед. ч.			Ед. ч.		
		м. р.	ср. р.	ж. р.	м. р.	ср. р.	ж. р.
Мн. ч. м. р.		Мн. ч.			Мн. ч.		
Им.	<i>-nds</i>	<i>-ndans</i>	<i>-ndona</i>	<i>-ndeins</i>	<i>-ndans</i>	<i>-ndona</i>	<i>-ndeins</i>
Род.	<i>-nde</i>	<i>-ndane</i>	<i>-ndeino</i>		<i>-ndane</i>	<i>-ndeino</i>	
Дат.	<i>-ndam</i>	<i>-ndam</i>	<i>-ndeim</i>		<i>-ndam</i>	<i>-ndeim</i>	
Вин.	<i>-nds</i>	<i>-ndans</i>	<i>-ndona</i>	<i>-ndeins</i>	<i>-ndans</i>	<i>-ndona</i>	<i>-ndeins</i>
Зв.	=N.	=N.			=N.		

Остановимся на понятии «субстантивации», чтобы более четко разграничить готские существительные на *-nd* и субстантивированные причастия на *-nd*. Субстантивация является одним из типов транспозиции. Транспозиция или функциональная транспозиция (лат. *transposition* – перестановка) – это перевод слова (или основы слова) из одной части речи в другую или его употребление в функции другой части речи [БЭС 1990: 515]. Транспозиция может быть полной или морфологической, то есть, когда образуется слово новой части речи. Второй тип транспозиции – это неполная или синтаксическая транспозиция, при которой изменяется лишь синтаксическая функция исходной единицы без изменения ее принадлежности к части речи. [БЭС 1990: 515]. Итак, субстантивация – это переход слова или его основы в класс существительных или выполнение им функции существительных.

В готском языке мы сталкиваемся с двумя типами субстантивации. Первый тип субстантивации – это тип полной морфологической субстантивации, которая представлена существительными на *-nd*. Эти слова перешли в класс существительных и сформировали самостоятельную парадигму, отличную от парадигмы причастий (см. таблицу 1). Более того, они сформировали отдельный класс существительных м. р. с формантом *-nd*, отличающийся от других классов готских существительных. По семантическому признаку существительные на *-nd* входят в категорию действующего лица.

Второй тип субстантивации – это неполная или синтаксическая субстантивация, которая представлена субстантивированными причастиями на *-nd*. Они выполняют функции подлежащего и дополнения, а также функции несогласованного определения и части именного сказуемого. Данные функции свойственны существительным на *-nd*. Однако по морфологическим признакам, субстантивированные причастия на *-nd* отличаются от существительных на *-nd*: имеют женский, мужской и средний род, в ед. и мн. ч., а также имеют окончания причастий как неизменной

части речи в именительном, родительном, дательном и винительном падежах (см. таблицу 1).

Дополнительным критерием субстантивированных причастий на *-nd* является артиклеобразное слово *sa* 'этот'. Этот критерий не является основным, так как в готском засвидетельствованы также случаи употребления субстантивированных причастий без *sa* 'этот'.

Одним из критериев, по которым мы относим какое-либо слово к классу существительных на *-nd*, является тот факт, что то или иное слово засвидетельствовано только один раз в готских текстах в типичной функции существительного и оформлено падежным окончанием, характерным для существительных на *-nd*.

Рассмотрим готское причастие и его глагольные признаки. Готское причастие настоящего времени образовывалось от всех переходных глаголов и всех непереходных предельных глаголов. Временное значение причастия частично зависело от временной характеристики сказуемого [Гухман 1958: 185–186]. Причастие настоящего времени является, прежде всего, причастием действительного залога.

Готское причастие настоящего времени использовалось при переводе всех активных причастий греческого и финитной формы глагола, который мог употребляться в виде аориста и перфекта [Гухман 1940: 90; 1958: 185]. Кроме того, причастие настоящего времени от непереходного глагола имело пассивное значение и могло передавать страдательные формы греческого глагола.

Категория вида причастий настоящего времени определялась предельностью и неопределенностью самого глагола. Причастия настоящего времени, образованные от неопределенных глаголов, обозначали длительное незаконченное действие, например *bidjands* 'просящий' от глагола *bi-djan* 'просить'. В то время как причастия настоящего времени, которые образованы от предельных глаголов, обозначали действие, предшествующее действию сказуемого, например *urreisands* 'вставший', 'встав' от предельного глагола *urreisan* 'встать' [Гухман 1958: 187].

Таким образом, причастие настоящего времени имело видовой и залоговый характер и было соотносено со временем сказуемого главного предложения.

Рассмотрим свойства прилагательного у готского причастия настоящего времени. Во-первых, готское причастие настоящего времени имеет категорию рода, числа и падежа (см. таблицу 1). Причастие имеет все три рода, ед. и мн. ч., а также четыре падежа, кроме звательного падежа. Во-вторых, как и прилагательное, причастие может выполнять функцию определения. Определение может быть согласованным. Например в гот. *armandins gudis* 'милующего Бога' существительное и согласованное

с ним причастие стоят в род. п. ед. ч. Определение может быть предикативным, например *jah andnam ina faginonds* 'и принял Его, радуясь'. Причастие также может функционировать в составе именного сказуемого, например *jah wesun rodjandans mip Iesua* 'и были беседующими с Иисусом').

Исходя из вышеперечисленных характеристик существительных на *-nd* и субстантивированных причастий на *-nd*, проанализируем употребление *daupjands* 'креститель'. Готское существительное *daupjands* 'креститель' входит в класс существительных на *-nd*, который состоит из 12 существительных [Прокош 1954: 281; Yoon 2005: 202–209]. Однако существует много спорных мнений о том, куда отнести *daupjands* 'креститель': к причастию или к существительному. Мы обнаруживаем одновременное употребление *daupjands* 'креститель' в качестве существительного и причастия в одной и той же функции приложения. Сравните формы в род. п. *bis daupjandins* (букв.: 'этого Крестителя'), в дат. п. *þamma daupjandin* (букв.: 'этому Крестителю'), в им. п. *sa daupjands* (букв.: 'этот Креститель'):

1) гот. *framuh þan þaim dagam Iohannis bis daupjandins und hita þiudangardi himine anamahtjada, jah anamahtjandans frawilwand þo* (Мф. 11, 12). 'От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его'.

2) гот. *qifa allis izwis. maiza in baurim qinono praufetus Iohanne þamma daupjandin ainshun nist; ip sa minniza (imma) in þiudangardjai gudis maiza imma ist* (Лк. 7, 28). 'Ибо говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя (букв.: 'Иоанну этому Крестителю'); но меньший в Царствии Божиим больше его'.

3) гот. *qimandans þan at imma þai wairos qeþun: Iohannes sa daupjands insandida ugkis du þus, qifands: þû is sa qimanda þau anþaranu wenjaima?* (Лк. 7, 20). 'Они, придя к (Иисусу), сказали: Иоанн Креститель послал нас к Тебе спросить: Ты ли Тот, Которому должно придти, или другого ожидать нам?'

Х. Йун считает, что род. и дат. падежи ед. ч. существительного *daupjands* 'креститель' являются формами склонения по *n*-основам м. р. [Yoon 2005: 206]. Однако большинство ученых выделяют только формы им. и вин. п. существительного *daupjands* 'креститель', а род. и дат. падежи относят к причастным формам [Jellinek 1926: 117; Kiekers 1928: 127]. По нашему мнению, формы род. и дат. п. лучше считать формами субстантивированного причастия на *-nd*, так как у причастия в род. и дат. п. имеются те же самые окончания (см. таблицу 1). Кроме того, мы не находим других примеров в готском языке, подтверждающих влияние склонения по *n*-основам м. р. на склонение существительных м. р. на *-nd*. Но мы находим много других примеров употребления субстантивированных причастий, например *saiands* 'сеятель':

4) гот. *hauseip! sai, urrann sa saians du saian fraiwa seinamma* (Мк. 4, 3). (букв.: 'Слушайте: вот вышел этот сеятель сеять семена свои').

Что касается парадигматического оформления готских существительных на *-nd*, здесь мы пришли к выводу, что ни одно существительное на *-nd* не представлено в готской Библии с полной парадигмой. Почти все парадигматические формы имеет существительное *fijand* 'враг', по сравнению, например с такими существительными как *talzjand* 'учитель' и *frauvinonds* 'Владыка', представленными только в звательном падеже. Существительные *fraweitands* 'мститель' и *allwaldands* 'Вседержитель' имеют формы только в им. п. ед. ч., также как и *midumonds* 'посредник'. Существительное *gibands* 'даритель' имеет только форму вин. п. ед. ч.

Существительное *fijand* 'враг' встречается в следующих формах:

Ед. ч.	Мн. ч.
Им. <i>fijands</i>	Им. <i>fijands, fiands</i>
Род. <i>fijandis</i>	Род. <i>fijande</i>
Дат. —	Дат. <i>fijandam</i>
Вин. <i>fijand, fiand</i>	Вин. <i>fijands</i>
Зв. —	

Класс существительных на *-nd*, по нашему мнению, представлен далеко не полным списком примеров, т. е. к данному классу существительных можно отнести больше слов. Например существительное *lausjands* 'избавитель' встречается в им. п. ед. ч. Тем не менее, его нет в списке класса существительных на *-nd*. По нашему мнению, его можно включить в этот список.

Глава 2. Синтаксические функции готских существительных и причастий на *-nd* в сравнении с древнеанглийским. Наше исследование показывает, что готские субстантивированные причастия на *-nd* употреблялись в таких же синтаксических функциях, что и готские существительные на *-nd*, а именно, в качестве подлежащего, несогласованного определения, необособленного и обособленного приложения, прямого обращения, предикативного имени сложного именного сказуемого, дополнения. В данных функциях субстантивированные причастия в основном употреблялись с артиклеобразным словом гот. *sa* «этот», которое являлось дополнительным признаком субстантивации. В готских текстах засвидетельствован один пример употребления существительного на *-nd* с зависимыми словами в функции обстоятельства места, а именно:

5) гот. *usiddja þan meriþa is suns and allans bisitands Galeilias* (Мк. 1, 28). 'И скоро разошлась о Нем молва по всей окрестности в Галилее' (букв.: 'по всем соседям Галилеи').

Субстантивированных причастий на *-nd* в данной функции не обнаружено. В функции обстоятельства в готском языке употреблялись в основном причастные обороты. Отдельные причастия и существительные не могли выступать в функции обстоятельства.

Что касается древнеанглийского языка, то здесь мы видим, что существительные на *-nd* также употреблялись в подобных функциях, а именно, в качестве подлежащего, несогласованного определения, неособоженного и обособленного приложения, прямого обращения, предикативного имени сложного именного сказуемого, дополнения.

Далее рассматриваются готские причастия, имеющие однокоренные существительные на *-nd*.

1. Субстантивированные причастия на *-nd* с артиклеобразным местоимением *sa* 'этот', имеющие однокоренные существительные *daupjands* 'креститель', *fijands* 'враг', *frijonds* 'друг', *nasjands* 'спаситель', *gibands* 'даритель', могли употребляться:

– в качестве подлежащего:

6) гот. *aipþau hva waurkjand þai daupjandans faur daupans, jabai allis daupans ni urreisand? duhxe þau daupjand faur ins?* (1 Кор. 15, 29). 'Иначе, что делают крестящиеся для мертвых? Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых?'

– в качестве (прямого) дополнения, которое обычно стояло в дат. п.:

7) гот. *akei izwis qiba þaim hausjandam: frijod þans hatandans izwis; waila taujaid þaim fijandam izwis* (Лк. 6, 27). 'Но вам, слушающим, говорю: любите врагов (букв.: 'ненавидящих') ваших, благотворите ненавидящим вас (букв.: 'этим врагам вашим')'.

2. Субстантивированные причастия на *-nd*, без артиклеобразного местоимения *sa* 'этот' имели однокоренные существительные *fijands* 'друг', *fraujinōnds* 'властитель, владыка', *merjands* 'проповедник', *gibands* 'даритель' и употреблялись в функциях, свойственных существительным, а именно в функциях подлежащего, предикативного имени без глагола-связки, несогласованного определения, прямого дополнения, косвенного дополнения с предлогом в винительном падеже², например:

– употребление причастия в функции несогласованного определения:

8) гот. *þanei in melam swesaim taikneip sa audaga jah ains mahteiga jah þiudans þiudanondane jah frauja fraujiuonondane* (1 Тим. 6, 15). 'От чего отступив, некоторые уклонились в пустословие, которое в свое время откроет

² Интересно отметить, что причастия в этих функциях не сочетались с артиклеобразным словом *sa* 'этот'. То есть, субстантивированность причастия определяется не только артиклеобразным словом, стоящим перед причастием, но сами синтаксические функции указывают на субстантивацию. В вышеприведенных примерах причастие указывает на лицо и значит является субстантивированным.

блаженный и единый сильный Царь *царствующих* и Господь *господствующих*.

3. Причастия настоящего времени, имеющие однокоренные существительные *daupjands* 'креститель', *fijands* 'друг', *fraujinonds* 'властитель, владыка', *frijonds* 'друг', *talzjands* 'учитель', *gibands* 'даритель', выполняли функции определения согласованного и предикативного, а также функцию предикативного имени в сложном именном сказуемом с глаголами-связками *wisan* 'быть', *wairþan* 'становиться' и простого сказуемого вместо финитной формы глагола³, например:

– употребление причастия в функции предикативного имени в сложном именном сказуемом с глаголом-связкой *wisan* 'быть'⁴:

9) гот. *jah galaip aftra ufar Iaurdanu in þana stad þarei was Iohannes frumist daupjands, jah salida jainar* (Ин. 10, 40). 'И пошел опять за Иордан, на то место, где прежде *крестил* Иоанн (букв.: 'был Иоанн крестящим'), и остался там'.

4. Зависимые причастные обороты, вводимые указательным местоимением *sa* 'этот' с причастиями, имеющими однокоренные существительные *frijonds* 'друг', *gibands* 'даритель', могли употребляться в качестве согласованного определения:

10) гот. *apþan alla us guda, þamma gafriþondin uns sis þairh Xristu jag-gibandin unsis andbahti gafriþonais* (2 Кор. 5, 18). (букв.: 'Все же от Бога, примирившего нас с Собою через Христа и давшего нам служение примирения').

В указанных словосочетаниях определение выражено группой слов, ядром которой является причастие, и оно вводится артиклеобразным словом *sa* 'этот'. В данном случае указательное местоимение не является показателем субстантивации причастия, а служит связующим звеном между определяемым словом и словосочетанием, которое оно вводит.

Далее рассмотрим готские причастия, которые не имеют однокоренных существительных на *-nd*.

Процентное отношение употребления причастий настоящего времени в готских текстах составляет 77%, субстантивированных причастий – 19%, существительных на *-nd* – 4 %.

³ Мы находим в данных примерах зависимые причастные обороты, абсолютных причастных оборотов среди этих примеров нет.

⁴ Это сочетание форм глагола *wisan* 'быть' и причастия настоящего времени выражало длительность протекания действия. Возможно, являлось предшественником длительной формы.

Употребление готских образований на -nd

Субстантивированные причастия, как в сочетании с артиклеобразным словом *sa* 'этот', так и без него, употреблялись в тех же функциях, что и существительные, а именно в функциях подлежащего, прямого обращения, несогласованного определения, приложения, дополнения, предикативного имени в сложном именном сказуемом с глаголами-связками *wisan* 'быть' и *wairþan* 'становиться', например:

– причастие с артиклеобразным словом *sa* 'этот' в функции прямого обращения:

11) гот. *jah þai faurgaggandans wajameridedun ina, wiþondans haubida seina jah qībandans, o sa gatairands þo alh jah bi þrins dagans gatimrjands þo* (Мк. 15, 29). (букв.: 'и эти проходящие злословили Его, кивая головами своими и говоря: о! разрушающий храм и в три дня созидующий').

– причастие без артиклеобразного слова *sa* 'этот' в функции прямого обращения:

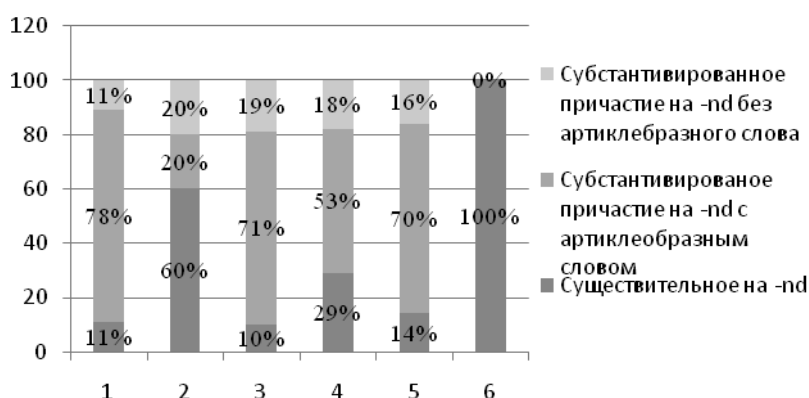
12) гот. *jah qap du im Iesus: hwa faurhteip, letil galaubjandans! þanuh urreisands gasok windam jah marein, jah warþ wis mikil* (Мф. 8, 26). 'И говорит им: что вы [так] боязливы, маловерные (букв.: 'маловерующие')? Потом, встав, запретил ветрам и морю, и сделалась великая тишина'.

Следует отметить, что субстантивированных причастий с артиклеобразным местоимением *sa* 'этот' представлено гораздо больше, чем субстантивированных причастий без артиклеобразного местоимения *sa* 'этот'.

Употребление существительных на -nd и субстантивированных причастий на -nd

Синтаксические функции готских существительных на *-nd* и субстантивированных причастий на *-nd*

Обозначения:

1. Подлежащее.
2. Обращение.
3. Несогласованное определение.
4. Предикативное имя в сложном именном сказуемом.
5. Дополнение.
6. Обстоятельство.

Причастия настоящего времени и зависимые причастные обороты имеют одинаковую функцию согласованного определения.

Рассмотрим причастие настоящего времени с сопровождающим указательным местоимением *sa* 'этот' и без него в функции согласованного определения, например:

13) гот. *panuh, biþe sadai waurþun, qap du siponjam seinaim, galisiþ þos aflifnandeins drauhsnos, þei waihtai ni fraqistnai* (Ин. 6, 12). 'И когда насытились, то сказал ученикам Своим, соберите оставшиеся (букв.: 'остающиеся') куски, чтобы ничего не пропало'.

14) гот. *apþan jabai sainjau, ei witeis hxaiwa skuld ist in garda gudis usmitan, saei ist aikklesjo gudis libandins, sauls jah tulgipa sunjos* (1 Тим. 3, 15).

‘Чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божиим, который есть Церковь Бога *живаго* (букв.: ‘живущего’), столп и утверждение истины’.

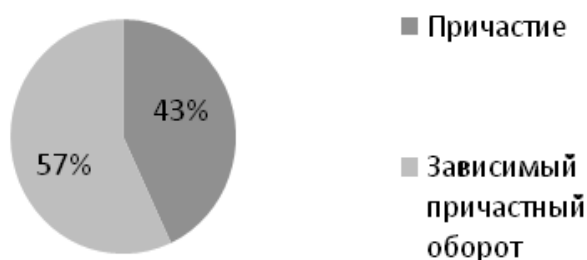
Рассмотрим зависимые причастные обороты, вводимые указательным местоимением *sa* ‘этот’ и без него, в функции согласованного определения, например:

15) гот. *jah gairnida sap itan drauhsno pizo driusandeino af biuda þis gabeigins, akei jah hundos atrinnandans bilaigodedun banjos is* (Лк. 16, 21). ‘И желал напиться крошками, падающими со стола богача, и псы, приходя, лизали струпья его’.

16) гот. *ip Israel laistjands witop garaihteins bi witop garaihteins ni gasnau*. (Рим. 9, 31). ‘А Израиль, искавший (букв.: ‘ищущий’) закона праведности, не достиг до закона праведности’.

Причастия настоящего времени и зависимые причастные обороты могут иметь одинаковую функцию предикативного определения.

Предикативное определение

Причастие могло употребляться в функции предикативного определения, обозначая действие, одновременное с действием главного сказуемого, например:

17) гот. *þanuh is usdreibands allans ut jah fairgreipands handu izos wopida qipands, mawi, urreis* (Лк. 8, 54)! (букв.: ‘Он же, выслав всех вон и взяв руку ее, возгласил, говоря: Девица, встань!’).

Зависимый причастный оборот мог употребляться в функции предикативного определения, обозначая действие, одновременное с действием главного сказуемого:

18) гот. *ni ogs þus, dauhtar Sion, sai, þiudans þeins qimip sitands ana fulin asilaus* (Ин. 12, 15). (букв.: ‘Не бойся, ты, дочь Сионова! вот Царь твой грядет, сидя на молодом осле’).

Функция предикативного определения является самой распространенной функцией причастия и зависимого причастного оборота в готском языке.

Функции причастий настоящего времени и причастных оборотов

Причастие настоящего времени может выполнять функцию предикативного имени в сложном именном и глагольном сказуемом. При этом преобладают случаи употребления причастия в функции предикативного имени в сложном именном сказуемом с глаголами-связками *wisan* 'быть' и *wairþan* 'становиться'.

Сложное именное и глагольное сказуемое

Одним из спорных вопросов является вопрос о синтаксическом калькировании готскими оборотами греческого подлинника. Готские причастия настоящего времени могут употребляться в абсолютных причастных оборотах, которые выполняют функцию обстоятельства. Мы считаем, что абсолютные причастные обороты не являются синтаксическими кальками с греческого, они свойственны древнегерманским языкам. В нашем исследовании было выявлено пять вариантов перевода греческого родительного абсолютного на готский язык.

Первый вариант представлен абсолютным дательным оборотом без предлога *at*:

19) гот. *afaruh þan þata innatgaggandin imma in Kafarnaum, duatiddja imma hundafaps bidjands ina* (Мф. 8, 5). 'Когда же Иисус вошел в Капернаум (букв.: 'вошедшему Ему'), к Нему подошел сотник и просил Его'.

Второй вариант представлен структурным вариантом дательного абсолютного оборота с предлогом *at*:

20) гот. *jah sunsaiw nauhþanuh at imma rodjandin qam Iudas, sums þize twalibe, jah miþ imma managei miþ hairum jah triwam fram þaim auhumistam gudjam jah bokarjam jah sinistam* (Мк. 14, 43). 'И тотчас, как Он еще говорил (букв.: 'еще Ему говорящему'), приходит Иуда, один из Двенадцати, и с ним множество народа с мечами и кольями, от первосвященников и книжников и старейшин'.

Третий вариант представлен абсолютным винительным:

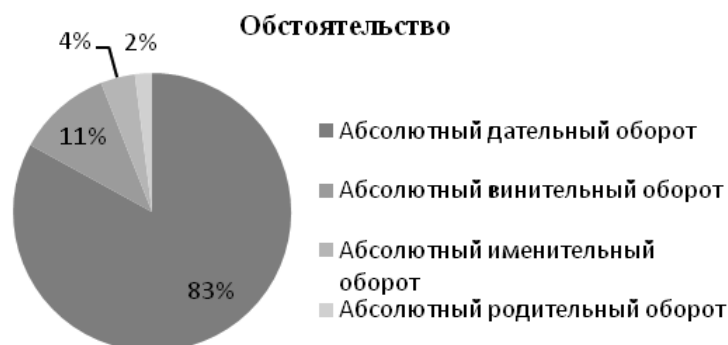
21) гот. *usgaggandan þan ina in daur, gasahv ina anþara jah qap du þaim jainar: jas-sa was miþ Iesua þamma Nazoraiau* (Мф. 26, 71). 'Когда же он выходил за ворота (букв.: 'выходящего за ворота'), увидела его другая, и говорит бывшим там: и этот был с Иисусом Назореем'.

Четвертый вариант представлен именительным абсолютным:

22) гот. *jah urrann sa dauþa gabundans handuns jah fotuns faskjam, jah wlits is auralja bibundans. qap du im Iesus: andbindiþ ina jah letiþ gaggan* (Ин. 11, 44). 'И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лицо его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет'.

Пятый вариант представлен родительным абсолютным:

23) гот. *jah inwisandins sabbate dagis Marja so Magdalene jah Marja so Iakobis jah Salome usbauhtedun aromata, ei atgaggandeins gasalbodedeina ina* (Мк. 16, 1). 'По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его'.

Кроме абсолютных причастных оборотов, в готском имеется также так называемое абсолютное причастие. Абсолютное причастие – это независимое или самостоятельное причастие, которое стоит в причастном

обороте, его субъект не совпадает с подлежащим главного предложения, например *Being not yet fully grown, his trousers were too long* [Ахманова 1966: 363]. Так называемое готское абсолютное причастие употребляется для перевода финитных форм греческого глагола [Streiberg 1920: 215]. Замещение абсолютным причастием финитной формы глагола – это характерная особенность в основном именительного падежа:

24) гот. *frisahþ habands hailaize waurde, þoei at mis hausides in galaubeinai jah **frijapwai** in Xristau Iesu, þata godo anafilh fastai þairh ahman weihana saei bauiþ in uns* (2 Тим. 1, 13-14). (букв.: 'Имей образец здорового учения, которое ты слышал от меня, с верою и любовью во Христе Иисусе. Храни добрый залог Духом Святым, живущим в нас').

По мнению М. М. Гухман, абсолютное причастие может выполнять функцию полноценного сказуемого. Эти случаи могут быть рассмотрены как абсолютный именительный, они образуют как бы переходное звено от простого предложения с абсолютной конструкцией к сложносочиненному предложению [Гухман 1958: 230], например:

25) гот. *jah alla managei gahausjandei jah motarjos garaihtana domidedun guþ, ufdaupidai daupeinai Iohannis* (Лк.7, 29). «И весь народ, *слушавший* [Его], и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым» (букв.: 'и все множество услышавшие (услышав) и мытари славилИ справедливого Бога').

По мнению Б. М. Задорожного, в истории древнегерманских абсолютных конструкций имеются два причастия: причастие с силой предикации в абсолютном именительном и причастие в косвенном падеже с обстоятельственным или объектным значением, например в абсолютном дательном обороте [Задорожный 1964: 26].

Рассмотрим абсолютные причастные обороты в других древнегерманских языках.

Абсолютный дательный оборот, самый распространенный оборот в готском языке, имел свое дальнейшее развитие в древнеанглийском языке:

26) др.-англ. *Him þa gyt specendum: þa com sum man to þære gesam-nunge ealdre and cwæð to him: ne drece þu hune*⁵ (Лк. 8, 49). 'Когда Он еще говорил это (букв.: 'еще Ему говорящему'), приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя'.

27) ср.-англ. *Him spekinge thes thingis, many men bileueden in to him*⁶ (Ин. 8, 30). 'Когда Он говорил это (букв.: 'Ему говорящему эти вещи'), многие уверовали в Него'.

⁵ Древнеанглийский текст Евангелия от Луки приводится по: <http://www.geocities.com/Athens/Academy/4506/>.

⁶ Среднеанглийский текст Евангелия от Иоанна приводится по: <http://quod.lib.umich.edu/cgi/t/text/text-idx?c=cme;cc=cme;rgn=div2;view=text;idno=AFZ9170.0001.001;node=AFZ9170.0001.001%3A146.19>.

Сравни с готским:

28) гот. *nauhþan imma rodjandin gaggiþ sumþ manne fram þis faura-maþleis swinagogais, qipands du imma þatei gadauþnoda dauhtar þeina; ni draibei þana laisari* (Лк. 8, 49). 'Когда Он еще говорил это (букв.: 'еще Ему говорящему'), приходит некто из дома начальника синагоги и говорит ему: дочь твоя умерла; не утруждай Учителя'.

Абсолютный винительный оборот мы находим в нортумбрийском диалекте древнеанглийского языка, например:

29) др.-анг. *ðas hine specende to him l ðæt heonu aldormonn an geneol-ecde and gewordade hine cuedende dohter min nu l oðerjuile gedead is l gelio-red is ah cym onsett hond ofer hia and lifeð l þ hīu lifige*⁷ (Мф. 9, 18). 'Когда Он говорил им сие (букв.: 'Ему говорящему'), подошел к Нему некоторый начальник и, кланяясь Ему, говорил: дочь моя теперь умирает; но приди, возложи на нее руку Твою, и она будет жива'.

Абсолютный именительный оборот мы также обнаруживаем в нортумбрийском диалекте древнеанглийского языка, например:

30) др.-анг. *and geongende ðona ðe hælend gefylgdon hine tuoegþ bisene clioppende and cuedende mīlsa us sunu dauīdes* (Мф. 9, 27). 'Когда Иисус шел оттуда (букв.: 'и выходящий тогда Спаситель'), за Ним следовали двое слепых и кричали: помилуй нас, Иисус, сын Давидов'.

О древнегерманском происхождении абсолютного причастного оборота свидетельствуют также примеры из древнескандинавских памятников. Мы находим аналогичные примеры в древнеисландском языке: *at up-prverandi sólu* (букв.: 'при восходящем солнце'⁸), *at hanum lifanda* (букв.: 'при нем живущем'⁹), *at grannæ ahørændæ* (букв.: 'при соседе слышащем'¹⁰), *at týjanda guði* (букв.: 'при помогающем Боге'¹¹). Сравните с гот. *at andanahtja wisandin* (букв.: 'при вечере пребывающем').

Аналогичные примеры конструкции абсолютного дательного оборота гот. *dalaþ atgaggandin imma* (букв.: 'тогда приходящему ему'), мы находим в древнеисландском: *øllum á heyrandum* (букв.: 'всем слышащим'¹²),

⁷ Древнеанглийский текст Евангелия от Матфея приводится по: Kemble J. M. The Gospel according to Saint Mathew in Anglo-Saxon and Northumbrian versions synoptically arranged with collations of the best manuscripts (Electronic resource) / J. M. Kemble: Cambridge: At the University Press, 1858. – 246 p. – Режим доступа: <http://www.archive.org/details/gospelaccordingt00kembrich>.

⁸ Приводится по В. М. Жирмунский 1964, с. 119, М. Callaway 1918, p. 19, R. Cleasby 1874, p. 657, G. F. V. Lund 1862, l. 143, H. Falk and A. Torp 1990, s. 221, M. Nygaard 1879, s. 207.

⁹ Приводится по М. Callaway 1918, p. 19., М. Nygaard 1879, s. 207. Перевод автора.

¹⁰ Приводится по H. Falk and A. Torp 1990, s. 221. Перевод автора.

¹¹ Приводится по М. Nygaard 1896, s. 157–158, М. Nygaard 1879, s. 207. Перевод автора.

¹² Приводится по H. Falk and A. Torp 1990, s. 221, М. Nygaard 1896, s. 157–158. Перевод автора

þeim vitandi (букв.: 'им знающим'¹³), *án guði gefandi* (букв.: 'с Богом дающим'¹⁴).

По мнению В. М. Жирмунского, в западногерманских языках в той же конструкции может употребляться предлог *bi*. Сравните например др.-анг. *be þe lifzendum* (букв.: 'при тебе живущем') *be þæt brēþe lifzendum* (букв.: 'при живущем брате'), лат. *imo lebēndo*, ст.-слав. *ему же-вуу* [Жирмунский 1964: 119].

В **заключении** излагаются результаты диссертационного исследования:

1. Древнегерманские образования на *-nt* / *-nd* могли употребляться в качестве причастий настоящего времени, субстантивированных причастий и существительных. Причастия настоящего времени выполняли функции отглагольных прилагательных, имели три рода и могли склоняться как прилагательные. Существительные на *-nd* демонстрировали тип полной или морфологической субстантивации. Существительные на *-nd* м. р. формировали самостоятельное склонение. Парадигмы существительных на *-nt* / *-nd* в разных древнегерманских языках имеют свои особенности. В готской Библии ни одно существительное на *-nd* не представлено с полной парадигмой. Субстантивированные причастия на *-nd* показывали тип неполной или синтаксической субстантивации. Субстантивированные причастия на *-nt* / *-nd* выполняли функции существительных, при этом имели окончания причастия настоящего времени. Артиклеобразное слово, часто употребляющееся с субстантивированным причастием, также указывало на его неполную субстантивацию.

2. Готские субстантивированные причастия и существительные на *-nd* имели одинаковые функции, а именно: функции подлежащего, обращения, несогласованного определения, приложения, предикативного имени в сложном именном сказуемом, дополнения. В готских текстах засвидетельствован один случай употребления существительного на *-nd* с зависимыми словами в функции обстоятельства места. Причастия настоящего времени выполняли функции, свойственные отглагольным прилагательным, например: функции согласованного определения, предикативного имени в сложном глагольном и именном сказуемом, предикативного определения, простого сказуемого, вместо финитной формы глагола. Причастия настоящего времени широко употреблялись в причастных оборотах, которые выполняли функции согласованного и предикативного определения. Абсолютные причастные обороты выполняли функцию обстоятельства времени. Причастие в именительном абсолютном могло употребляться как сказуемое.

¹³ Приводится по Н. Falk and A. Torp 1990, s. 221, M. Nygaard 1896, s. 157—158. Перевод автора.

¹⁴ Приводится по M. Nygaard 1896, s. 157—158. Перевод автора.

3. Количественный анализ показал, что самой распространенной функцией готского причастия настоящего времени и зависимого причастного оборота является предикативное определение. В функции обращения чаще всего употреблялись существительные на *-nd*, а субстантивированные причастия с артиклеобразным словом – в функции подлежащего, субстантивированные причастия без артиклеобразного слова – в функции обращения. При суммировании процентных долей функций субстантивированных причастий с артиклеобразным словом и без него, выявлено, что их общая самая распространенная функция – несогласованное определение.

4. В древнеанглийском существительные на *-nd* употреблялись в тех же функциях, что и готские существительные, например в гот. *us handau fijande* 'от руки врагов' существительное гот. *fijande* 'врагов' стоит в функции несогласованного определения. В др.-анг. *ure feonda handa* 'от руки врагов' существительное др.-анг. *feonda* 'врагов' также выполняет функцию несогласованного определения. Готские и древнеанглийские причастия настоящего времени имеют одинаковую функциональную нагрузку в синтаксисе. Однако отличительной особенностью готских причастий является его частое употребление в функции простого сказуемого в Посланиях и Skeirens, в то время как в древнеанглийских Евангелиях у причастия не отмечена функция простого сказуемого.

5. Абсолютная причастная конструкция представлена в готском языке во всех падежах, а именно: дательном, винительном, родительном, именительном. Дательный абсолютный оборот является самым распространенным как в готском, так и в древнеанглийском. Кроме того, в диалектах древнеанглийского найдена абсолютная конструкция в именительном и винительном падежах. Абсолютный причастный оборот не является синтаксической калькой с греческого оригинала, но свойственен древнегерманским языкам. Об этом свидетельствуют также примеры абсолютного дательного из древнеисландских памятников.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В издании, рекомендованном ВАК для публикаций результатов докторских и кандидатских исследований:

1. Моргалева В. В. Абсолютный дательный причастный оборот в готском // Вестник Томского государственного университета. Выпуск 316. Томск: Изд-во ТГУ, 2008. – С. 21–24.

В других изданиях:

2. Моргалева В. В. Древнегерманское существительное с основой на *-nt*: значение и употребление // Иностранный язык и иностранная культура в образовании: тенденции, проблемы, решения. Сборник научных

- статей по материалам V Международной научно-методической конференции ТГПУ / Под общей ред. О. А. Батуриной. – Томск: Ветер, 2006. – С. 80–84.
3. Моргалева В. В. Парадигматическое оформление существительного с основой на *-nt* / *-nd* в различных древнегерманских языках // Сравнительно-исторические исследования языка и культуры: проблемы и перспективы. Выпуск 3. Сборник научных трудов и материалов / Под ред. А. А. Ким. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2007. – С. 62–66.
 4. Моргалева В. В. Абсолютный причастный оборот в готском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. Выпуск 2 (76). Томск: Изд-во ТГПУ, 2008. – С. 73–77.
 5. Моргалева В. В. Употребление готского и древнеанглийского причастия настоящего времени в предложении // Сравнительно-историческое и типологическое изучение языков и культур: Материалы Международной научной конференции XXV-е Дульзоновские чтения (26–29 июня 2008 г.). – Томск: Ветер, 2008. – С. 104–114.

Подписано в печать: 13.11.2009 г.
Тираж: 120 экз.
Формат: 60×84/16

Бумага: офсетная
Печать: трафаретная
Усл. печ. л.: 1.39

Заказ: 467/Н

Издательство
Томского государственного педагогического университета

г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел.: (382-2) 52–12–93
e-mail: tipograf@tspu.edu.ru

